

УДК 159.9.072.433

DOI: 10.25730/VSU.7606.20.047

Влияние типа семьи на развитие тревожности у детей младшего школьного возраста

Ю. Н. Гут¹, М. В. Ланских², Н. Н. Доронина³

¹кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт РАО. Россия, г. Москва; зав. Кафедрой возрастной и социальной психологии факультета психологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0001-8505-3846. E-mail: gut.julya@yandex.ru

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0002-1051-0317. E-mail: LanskihMV@yandex.ru

³кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0001-9052-1034. E-mail: doronina@bsu.edu.ru

Аннотация. На ребенка как члена семьи родители, а точнее складывающиеся отношения между ними, а также между ними и ребенком, могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Вследствие чего ребенок растет или открытым и доброжелательным, или закрытым, грубым и тревожным. Исследователями доказано, что гармоничное эмоциональное и психофизическое состояние ребенка формируется в тех семьях, где преобладает доброжелательная семейная обстановка, а в воспитании участвуют оба родителя. Такая семья является важнейшим условием для воспитания ребенка. Тем более это касается благополучной семьи, т. е. семьи, которая создала свою определенную благоприятную среду, позволяющую гармонично растить и развивать детей. Целью исследования является определение особенностей семейной тревожности детей младшего школьного возраста из полных и неполных семей. Выборку составили 60 детей младшего школьного возраста, которых мы разделили на 2 группы. В первую группу входили дети (30 человек), которые живут в полных семьях, во вторую группу – дети (30 человек) из неполных семей (воспитываются мамой). Был выбран следующий диагностический инструментарий: опросник «Родителей оценивают дети» (РОД), авторы И. А. Фурманов и А. А. Аладьин; опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), авторы Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис; методика «Анализ семейной тревоги» (АСТ), авторы Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис; опросник детской депрессии (CDI), автор М. Ковач. Полученные результаты подтверждают, что для детей из неполных семей характерно наличие семейной тревожности, превышающей возрастную норму, что, как показало исследование, обусловлено воспитательной позицией родителей.

Ключевые слова: семейная тревожность, младшие школьники, эмоциональное и психофизическое состояние ребенка, микроклимат в семье, неполная семья.

Наиболее важным фактором, влияющим на развитие ребенка, в частности, младшего школьного возраста, является семья. Именно она представляет для ребенка мир, в котором он живет, радуется, растет и развивается. В семье у ребенка формируются интересы и потребности, ценностные ориентации и установки. И именно от того психологического микроклимата, который создается в семье, зависит эмоциональное и психофизическое состояние и здоровье ребенка. Исследователями доказано, что гармоничное состояние ребенка, а также его эмоциональная стабильность будут формироваться там, где преобладают здоровые взаимоотношения между членами семьи, предполагающие уважительное и бережное отношение друг к другу, доброжелательная семейная обстановка, а в воспитании участвуют оба родителя [4; 10; 18]. Причем родители, состоящие в брачных отношениях, узаконенных официально. Именно в официально зарегистрированном браке оба супруга наделены законными обязанностями, правами и ответственностью за воспитание детей, за ведение семейно-бытовых отношений, за решение возникающих жизненных проблем и трудностей. Преимущество такой семьи трудно переоценить. Она является важнейшим условием для воспитания ребенка. Тем более это касается благополучной семьи, т. е. семьи, которая создала свою определенную благоприятную среду, позволяющую гармонично растить и развивать детей [14; 17].

Изучением зависимости эмоционального и психофизического состояния детей, а также их поведения от отношений с близкими людьми и от социальной ситуации в целом занимались такие ученые, как А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Г. М. Бреслав, Л. С. Выготский, Н. А. Кряжева и др. [1; 2; 3; 5; 12].

Е. В. Алфеева и В. А. Мкртумян, исследуя представления о будущей семье у подростков (N = 187) из полных и неполных семей, получили следующие результаты: «практически никто из подростков из неполных семей не изобразил родительскую семью. Это указывает на то, что подростками тяжело переживается отсутствие отца в семье, особенно если это обстоятельство сопровождается также материальными трудностями. Агрессия, враждебность к родителям, отвержение их, обиды ярко проявляются в рисунках подростков из неполных семей, в то время как у подростков из полных семей такие проявления полностью отсутствуют. На рисунках будущей семьи тревожность, конфликтность, неполноценность семейной ситуации в большей степени отражается у девочек из неполных семей, чем у девочек из полных семей» [Цит. по: 10, с. 205].

Однако на сегодняшний день, к сожалению, увеличивается количество семей, где воспитанием ребенка занимается только один из родителей, и чаще всего этим родителем является мама. По результатам исследований отечественных и зарубежных психологов (А. И. Захаров, В. К. Мягер, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер и др.) такие семьи могут стать предпосылкой для отклонений в психическом развитии ребенка. В ряде исследований (Н. Н. Авдеев, К. Аронс, М. И. Буянов, А. И. Захаров, С. А. Зайкова, А. Е. Личко, О. Е. Смирнова, Г. Фигдор, В. В. Целуйко, Г. Т. Хоментаскас, В. В. Юстицкис и др.) доказано влияние семьи на развитие личности ребенка.

В. А. Иванченко в своей статье приводит следующие статистические данные: «Высокая доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, характерна для России в целом и составляет 23 %, особую тревогу вызывают те регионы, где она превышает 25 %. Например, в Москве она составляет 34 %, т. е. больше трети от общего числа детей до 18 лет во всех семьях. Следом по численности таких детей идут Санкт-Петербург и Чукотский автономный округ, где эта доля равна одной трети (33 %). В Новосибирской области доля неполных семей составляет 21,8 % (по данным переписи 2002 г.)» [10, с. 203].

В семьях с незарегистрированными официально в браке родителями и в неполных семьях взрослым часто не хватает времени и сил, а иногда понимания и осознания своей ответственности в воспитании и в полноценном развитии ребенка. Такие семьи часто оказываются причиной нервно-психических заболеваний ребенка, фактором риска возникновения асоциального поведения и личностной деформации, которые способствуют возникновению проблем во взаимоотношениях с окружающими людьми и мешают социализации.

По мнению ряда исследователей (М. В. Жукова, Л. С. Колмогорова, Н. А. Степанова и др.), у детей младшего школьного возраста из таких семей преобладает негативное эмоциональное и психофизическое состояние и сниженный фон настроения, обусловленные идентификацией себя с ролью «плохого ребенка», преобладанием непослушания, чувством одиночества в семье и высоким уровнем истощаемости [6; 11; 15; 20; 21]. Такое состояние у детей может быть вызвано как выстраиванием неблагоприятных взаимоотношений между родителями в семье, так и деформацией эмоционального отношения родителей или родителя (если семья неполная) к ребенку, проявляющейся в невыразительности родительских чувств, сдвигом родительских установок, нежеланием общаться, приписыванием несуществующих качеств [7].

Цель исследования: определить особенности семейной тревожности детей младшего школьного возраста из семей с незарегистрированными в официальном браке родителями и неполных семей.

В данном исследовании мы предположили, что для детей из неполных семей характерно наличие семейной тревожности, превышающей возрастную норму, что обусловлено воспитательной позицией родителей.

Под семейной тревожностью, по мнению Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкис, понимается как общий фон переживаний индивида, связанный с его позицией в семье и с тем, как он воспринимает себя в ней, так и состояние тревоги, часто не осознаваемое и плохо локализуемое у одного или нескольких членов семьи. Характерной особенностью семейной тревожности в данном контексте является то, что она проявляется в страхах и опасениях, касающихся, прежде всего, членов семьи – их здоровья и благополучия, поздних возвращений и отсутствия дома (например, по причине отъезда к родственникам или в командировку в другой город), возникающих конфликтов [16, с. 15].

В основе семейной тревожности лежит, как правило, неосознаваемая или плохо осознаваемая неуверенность индивида в каком-то очень важном для него аспекте семейной жизни. Это может быть неуверенность в себе, в поддержке близких людей, в чувствах супруга. У детей младшего школьного возраста семейная тревожность может являться результатом фрустрации потребности в надежности и защищенности со стороны ближайшего окружения, невозможности удовлетворения потребности в любви и ласке, неблагоприятного отношения с родителями, неправильного воспитания.

Важной составляющей семейной тревожности может быть также чувство беспомощности и ощущение неспособности вмешиваться в ход событий, происходящих в семье. Индивид с семейно-обусловленной тревожностью перестает ощущать себя нужным и значимым человеком в семье. И это независимо от того, какую позицию он в ней занимает и насколько активную роль выполняет в действительности [16].

Перед тем как провести исследование на выявление семейной тревожности у детей младшего школьного возраста, мы их разделили на две группы. В первую группу входили дети (30 человек), которые живут в семьях, где у родителей официально зарегистрированный брак, то есть в полных семьях. Во вторую группу входили дети (30 человек) из неполных семей (воспитываются одним из родителей – мамой).

Нами был выбран следующий диагностический инструментарий: для изучения представлений ребенка о стиле семейного воспитания нами использовался опросник «Родителей оценивают дети» (РОД), авторы И. А. Фурманов и А. А. Аладьин; для определения нарушений в процессе воспитания детей родителями, выявления типа неграмотного воспитания и установления причин нарушений мы использовали опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), авторы Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис; для изучения общего фона переживаний ребенка, связанного с его позицией в семье и с тем, как он воспринимает себя в семье, мы применяли методику «Анализ семейной тревоги» (АСТ), авторы Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис. Для дополнительного изучения особенностей эмоционального и психофизического состояния детей младшего школьного возраста мы использовали опросник детской депрессии (CDI), автор М. Ковач, целью которого является изучение таких депрессивных симптомов, как сниженное настроение, гедонистическая способность, вегетативные функции, самооценка и межличностное поведение [5].

Результаты исследования. На первом этапе исследования мы изучили особенности воспитания детей, типологию неграмотного воспитания и причины нарушения воспитания у родителей из полных и неполных семей посредством опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Результаты представлены на рис. 1, рис. 2 и рис. 3.

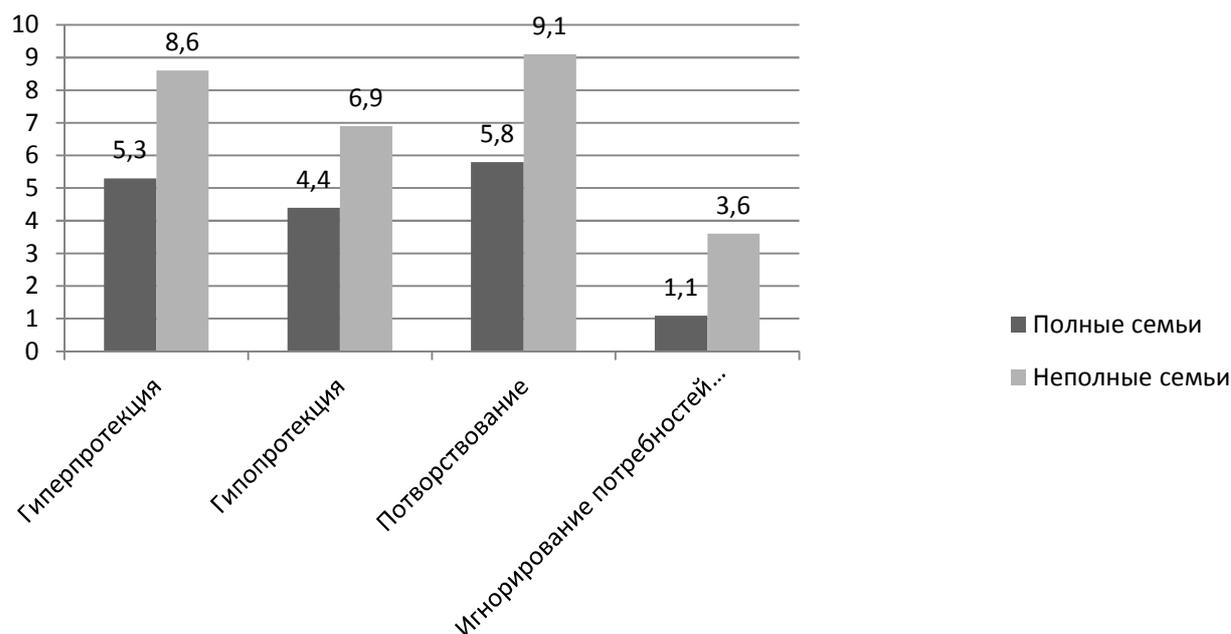

Рис. 1. Выраженность уровня протекции и степени удовлетворения потребностей у родителей из разных типов семей (ср. значение)

Как видно из данных, представленных на рис. 1, родители, воспитывающие ребенка одни, имеют завышенные показатели по шкалам «гиперпротекция» ($M_{x1} = 5,3$ и $M_{x2} = 8,6$; $U_{эмп} = 302$) и «потворствование» ($M_{x1} = 5,8$ и $M_{x2} = 9,1$; $U_{эмп} = 302$). Статистически значимые различия, на достоверном уровне значимости $p \leq 0,05$, полученные нами с помощью U-критерия Манна – Уитни, свидетельствуют о том, что для родителей из неполных семей по сравнению с родителями из полных свойственно уделять ребенку много времени, сил и внимания. Воспитание ребенка для них является главным делом их жизни, и они стремятся к максимальному удовлетворению любых потребностей своих детей.

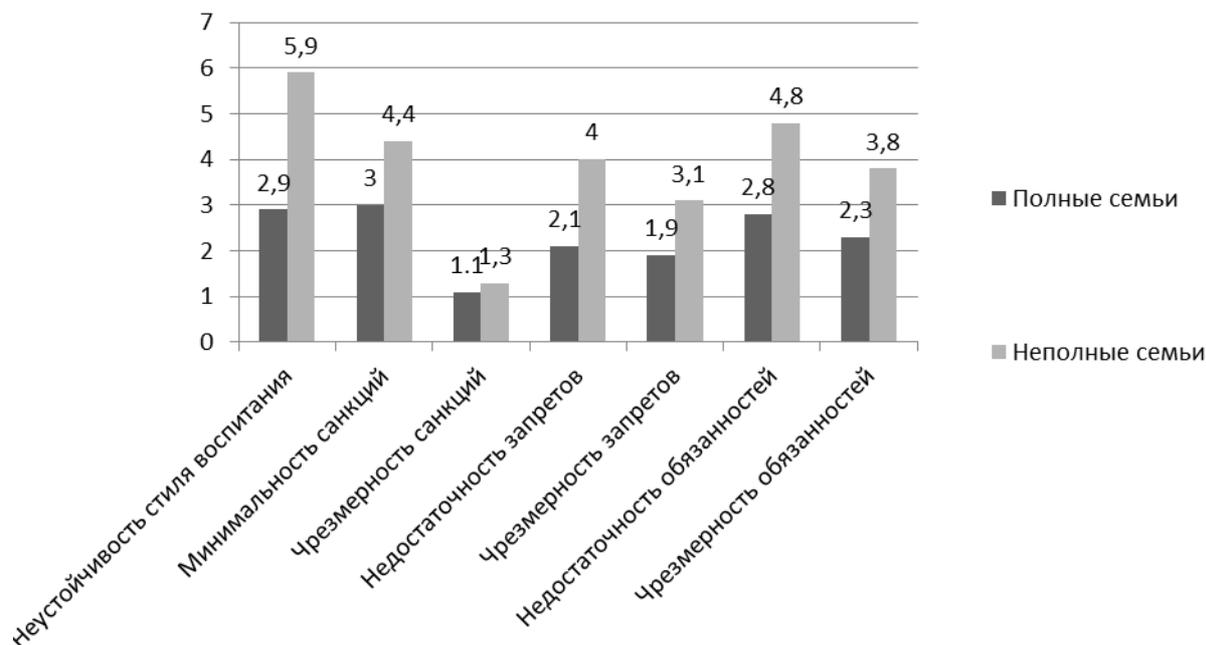

Рис. 2. Выраженность требований у родителей из разных типов семей (ср. значение)

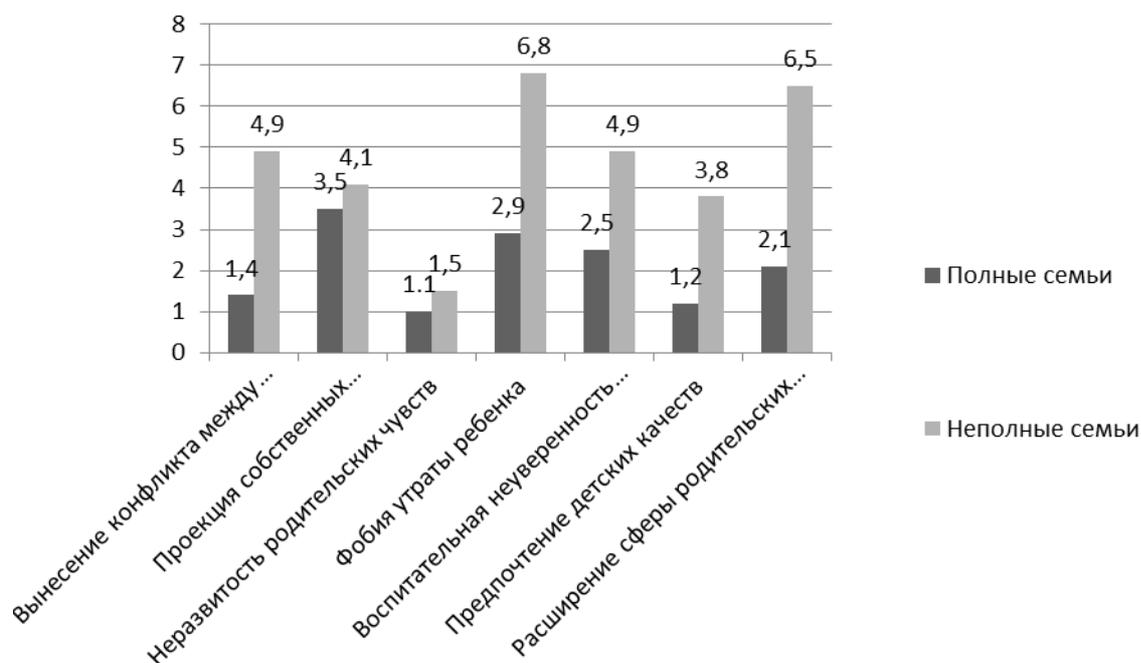

Рис. 3. Выраженность отклонений в семейном воспитании у родителей из разных семей (ср. значение)

Анализ данных рис. 2 позволяет сделать вывод, что родители, воспитывающие ребенка одни, имеют завышенные показатели по шкалам «неустойчивость стиля воспитания» ($M_{x1} = 2,9$ и $M_{x2} = 5,9$; $U_{эмп} = 322$), «минимальность санкций» ($M_{x1} = 3$ и $M_{x2} = 4,4$; $U_{эмп} = 327$), «не-

достаточность запретов» ($M_{x1} = 2,1$ и $M_{x2} = 4$; $U_{эмп} = 335$), «недостаточность обязанностей» ($M_{x1} = 2,8$ и $M_{x2} = 4,8$; $U_{эмп} = 298$). Таким образом, можно констатировать неустойчивость стиля воспитательной позиции родителей, воспитывающих ребенка в одиночку. Статистически значимые различия, на достоверном уровне значимости $p \leq 0,05$, полученные нами с помощью U-критерия Манна – Уитни, свидетельствуют о том, что такая позиция родителей характеризуется резкой сменой приемов в воспитании ребенка, представляющих собой переход от авторитарного стиля к либеральному, от большого внимания и чрезмерной заботе к эмоциональному отвержению.

Как видно из данных, представленных на рис. 3, завышенные показатели у родителей, воспитывающих ребенка одни, по шкалам «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» ($M_{x1} = 1,4$ и $M_{x2} = 4,9$; $U_{эмп} = 308$), «фобия утраты ребенка» ($M_{x1} = 2,9$ и $M_{x2} = 6,8$; $U_{эмп} = 292$), «воспитательная неуверенность родителя» ($M_{x1} = 2,5$ и $M_{x2} = 4,9$; $U_{эмп} = 301$), «расширение сферы родительских чувств» (ср. значение – 6,5 $M_{x1} = 2,1$ и $M_{x2} = 6,5$; $U_{эмп} = 293$).

Статистически значимые различия, на достоверном уровне значимости $p \leq 0,05$, полученные нами с помощью U-критерия Манна – Уитни, свидетельствуют о повышенной неуверенности одиноких родителей, боязни и страхом ошибиться во взаимодействии и воспитании, преувеличенными представлениями о болезненности ребенка. И такая боязнь, и страх подталкивают родителя на удовлетворение каждого желания ребенка и на максимальную опеку во всем.

Высокий показатель по шкале «воспитательная неуверенность родителей» свидетельствуют о том, что в семье происходит так называемое «перераспределение власти» между родителем и ребенком. В этом случае родитель часто идет «на поводу» у ребенка, уступая иногда даже в тех вопросах, в которых уступать нежелательно.

Завышенные результаты по шкале «склонность к расширению сферы родительских чувств» обычно свидетельствует о том, что мать (или отец), не осознавая, хотят, чтобы ребенок для них стал чем-то большим, нежели просто ребенком. Родитель хочет, чтобы ребенок удовлетворял хотя бы часть потребностей, которые в нормальной семье должны быть удовлетворены во взаимоотношениях между супругами (например, потребность во взаимной исключительной привязанности и т. п.). Когда ребенок взрослеет, у родителя возникает страх перед его нарастающей самостоятельностью и возникает стремление удержать его с любой помощью.

Результаты изучения особенностей и стилей воспитания родителями детей в разных семьях подтверждаются ответами этих детей, полученными в результате прохождения ими опросника «Родителей оценивают дети» (РОД) (рис. 4).

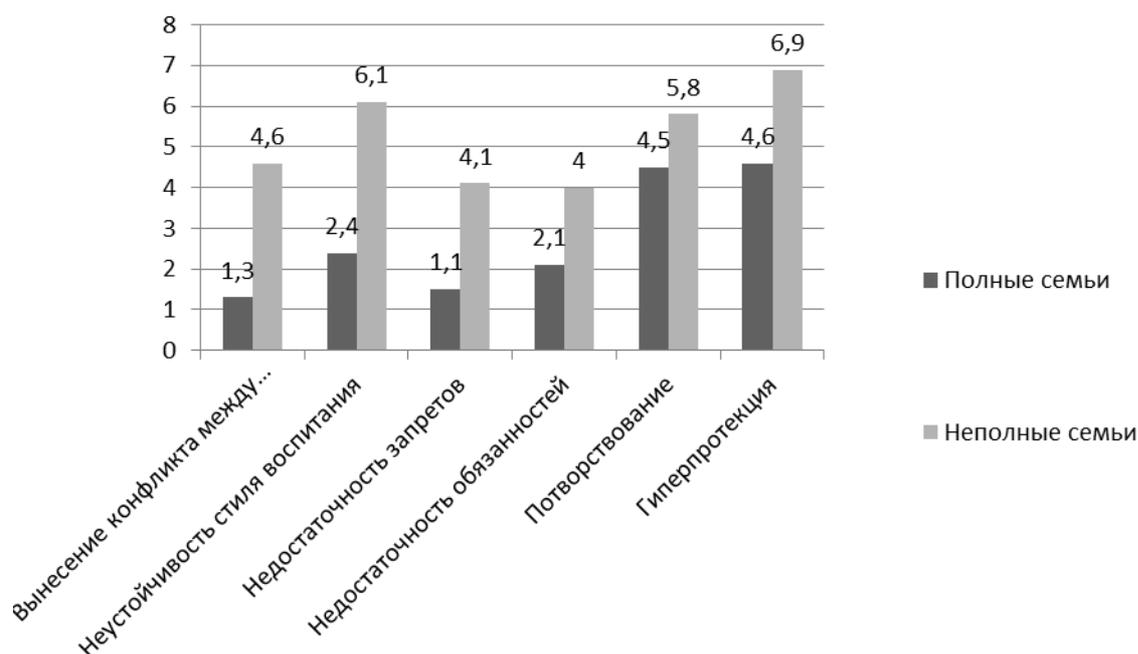

Рис. 4. Выраженность представлений детей о стиле семейного воспитания из разных семей (ср. значение)

Данные, представленные на рис. 4, свидетельствуют о завышенных показателях по всем шкалам у детей из неполных семей. Так, высокий показатель по шкале «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» ($M_{x1} = 1,3$ и $M_{x2} = 4,6$; $U_{эмп} = 294$) показывает, что, по мнению детей, они часто вовлекаются в конфликтные ситуации, возникающие между родителями. Также дети из неполных семей по сравнению с детьми из полных чаще указывают на то, что родители часто конфликтуют из-за различий во взглядах на их воспитание, на систему их поощрения и наказания.

Завышенный показатель по шкале «неустойчивость стиля воспитания» ($M_{x1} = 2,4$ и $M_{x2} = 6,1$; $U_{эмп} = 308$; при $p \leq 0,05$) указывает на то, что, по мнению детей, вероятность их наказания за какой-либо проступок зависит исключительно от настроения родителя. Со слов детей, у их родителей часто возникают достаточно большие колебания в отношении к ним: иногда они бывают очень строгими, а иногда все разрешают.

Высокий показатель по шкале «недостаточность запретов» ($M_{x1} = 1,1$ и $M_{x2} = 4,1$; $U_{эмп} = 298$; при $p \leq 0,05$) свидетельствует о ситуации, когда ребенку в семье «можно все». Даже если и существуют какие-то запреты в семье, то ребенок может их нарушить и его за это никто не накажет.

Завышенный показатель по шкале «недостаточность обязанностей» ($M_{x1} = 2,1$ и $M_{x2} = 4$; $U_{эмп} = 308$; при $p \leq 0,05$) характеризует ситуацию, когда родители предпочитают самостоятельно справляться с домашними делами и обязанностями, нежели делегировать их детям.

Повышенный показатель по шкале «потворствование» ($M_{x1} = 4,5$ и $M_{x2} = 5,8$; $U_{эмп} = 335$; при $p \leq 0,05$) указывает на то, что дети в семье могут добиваться от родителей удовлетворения любых своих потребностей. Причем родителям приходится при этом иногда игнорировать собственные интересы и потребности.

Высокий показатель по шкале «гиперпротекция» ($M_{x1} = 4,6$ и $M_{x2} = 6,9$; $U_{эмп} = 282$; при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что родители стараются своим детям уделить максимально большое количество внимания, времени и сил, т. е. воспитание своего ребенка становится главенствующей их жизненной целью.

Результаты изучения общего фона переживаний и семейной тревожности у ребенка по методике «Анализ семейной тревоги» (АСТ) представлены на рис. 5.

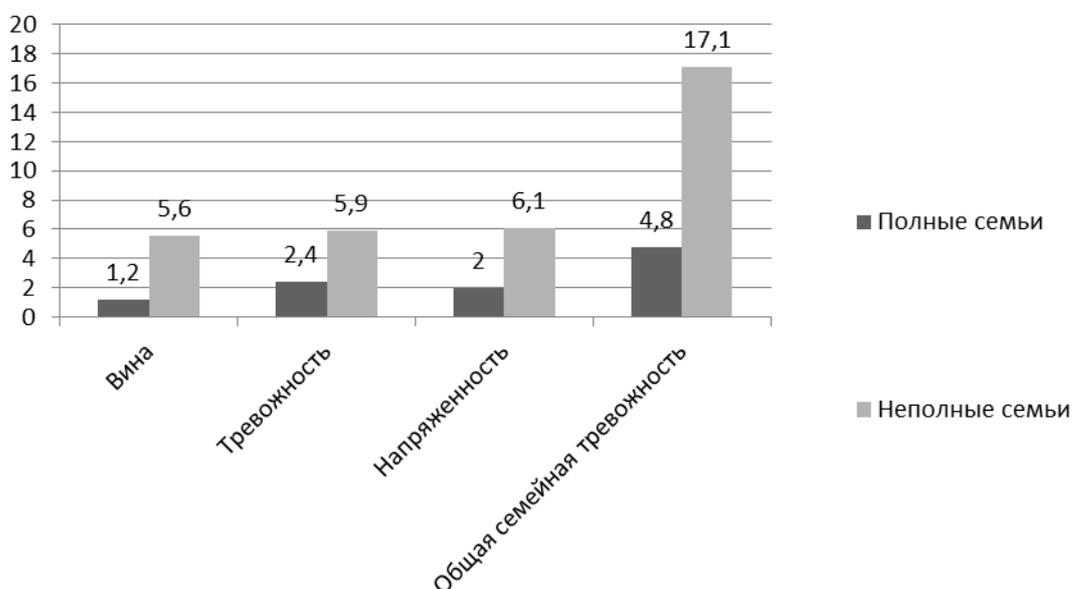

Рис. 5. Выраженность компонентов и общего уровня семейной тревожности у детей из разных типов семей (ср. значение)

Результаты исследования, представленные на рис. 5, свидетельствуют о завышенных показателях по всем шкалам у детей из неполных семей: «вина» ($M_{x1} = 1,2$ и $M_{x2} = 5,6$; $U_{эмп} = 251$; при $p \leq 0,01$), «тревожность» ($M_{x1} = 2,4$ и $M_{x2} = 5,9$; $U_{эмп} = 338$; при $p \leq 0,05$) и «напряженность» ($M_{x1} = 2$ и $M_{x2} = 6,1$; $U_{эмп} = 281$; при $p \leq 0,01$). Так, высокий показатель по шкале «вина» свидетельствует о том, что у ребенка складывается неадекватное ощущение того, что если

в семье происходит что-то плохое (например, ссоры, конфликты), то виноват в этом именно он; по шкале «тревожность» – ребенок ощущает, что ситуация в семье не зависит от каких-то его собственных усилий; по шкале «напряженность» – ребенок ощущает, что выполнение домашних и семейных обязанностей является для него непосильной задачей. Результат, полученный по обобщенному показателю «общая семейная тревожность» (ср. значение – 17,1 балла), указывает на то, что ребенок находится в состоянии повышенной тревожности, у него есть какие-то сомнения и страхи, неуверенность в помощи и поддержке близких людей и т. д.

Результаты изучения выраженности компонентов депрессивного состояния у детей (опросник детской депрессии (CDI), М. Ковач) представлены на рис. 6.

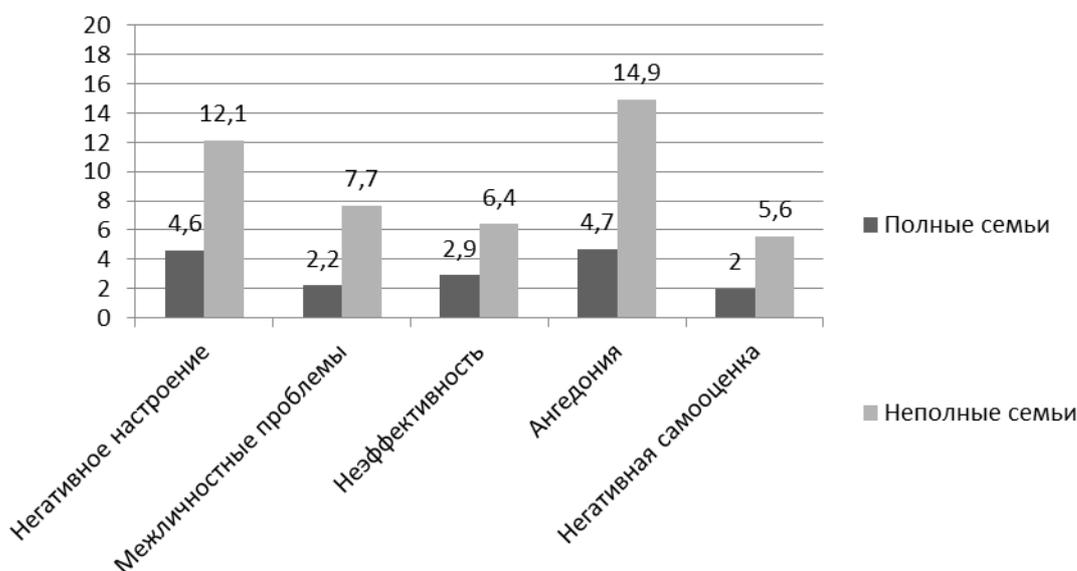

Рис. 6. Выраженность компонентов депрессивного состояния у детей из разных типов семей (ср. значение)

Как видно из полученных данных, высоких показателей компонентов депрессивного состояния у детей не было обнаружено ни у одной из групп испытуемых. Тем не менее мы можем наблюдать тенденции к завышенным показателям у детей из неполных семей по шкалам «негативное настроение» ($M_{x1} = 4,6$ и $M_{x2} = 12,1$; $U_{эмп} = 308$; при $p \leq 0,05$), «межличностные проблемы» ($M_{x1} = 2,2$ и $M_{x2} = 7,7$; $U_{эмп} = 290$; при $p \leq 0,01$) и «ангедония» ($M_{x1} = 4,7$ и $M_{x2} = 14,9$; $U_{эмп} = 265$; при $p \leq 0,01$). Полученные статистически значимые результаты могут свидетельствовать о наличии у детей из не полных семей по сравнению с детьми из полных общего снижения настроения, о мыслях и ожиданиях неприятностей и каких-либо проблем.

Обсуждение полученных результатов. В исследовании предполагалось выявить особенности семейной тревожности детей младшего школьного возраста из полных и неполных семей.

Мы предположили, что для детей из неполных семей характерно наличие семейной тревожности, превышающей возрастную норму, что обусловлено воспитательной позицией родителей.

Исходя из данных исследования, детям из неполных семей свойственны повышенный уровень тревожности и склонность к плаксивости. В сфере межличностных отношений такие дети склонны к идентификации себя с ролью «плохого ребенка», могут проявлять агрессивное поведение, негативизм и непослушание. И чаще всего этим детям свойственно наличие чувства одиночества.

Результаты нашего исследования подтверждают полученные ранее данные о том, что среди личностных особенностей детей из разведенных семей выделяются неуверенность в себе, апатичность, пессимистичность, потребность в поддержке и меньшая самостоятельность [9; 13; 18].

Заключение. Таким образом, можно сказать, что полученные результаты исследования детей младшего школьного возраста из неполных семей значительно превышают показатели детей из полных семей.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1) родителям, воспитывающим в одиночку детей младшего школьного возраста, свойственно стремление уделять детям достаточно много внимания, времени и сил; ведущими потребностями в их жизни является стремление к максимальному удовлетворению любых потребностей своих детей, а иногда даже и в ущерб собственным интересам; они склонны к расширению сферы родительских чувств, а воспитательная неуверенность проявляется в перераспределении власти в семье между собой и ребенком в пользу последнего;

2) дети младшего школьного возраста из неполных семей достаточно часто вовлекаются в конфликты, возникающие между их родителями;

3) у детей младшего школьного возраста из неполных семей отмечен повышенный уровень семейной тревожности, напряженности и чувства вины, что указывает на неадекватное ощущение собственной вины в ссорах между родителями, а также на ощущение того, что выполнение домашних и семейных обязанностей является для него непосильной задачей.

Полученные результаты подтверждают, что для детей из неполных семей характерно наличие семейной тревожности, превышающей возрастную норму, что, как показало исследование, обусловлено воспитательной позицией родителей.

Результаты исследований могут быть использованы с целью просветительской и консультативной работы, коррекции детско-родительских отношений и эмоциональной сферы школьников. А также для профилактики противоправных форм поведения и неконструктивного взаимодействия как со взрослыми, так и со сверстниками. Результаты исследования показывают, что психокоррекционная работа может вестись как с самими детьми в форме обучения новым типам реагирования в сложных жизненных ситуациях, включая семейные конфликты, так и с их родителями, в частности, с помощью анализа стиля семейного воспитания и его коррекции.

Список литературы

1. Бодалев А. А. Личность и общение. М. : Педагогика, 2013. 248 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: монография, цикл статей. СПб. : Питер, 2009. 400 с.
3. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М. : Смысл, 2016. Изд. 4-е, перераб. 672 с.
4. Взаимосвязь родительского воспитания и выраженности страхов у старших дошкольников / Ю. Н. Гут, С. В. Шкилев, Н. Н. Доронина, Е. И. Зиборова // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 106–113. DOI: 10.26170/ro20-02-12.
5. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Эксмо, 2004. 512 с.
6. Жукова М. В. Социализация младших школьников в современных условиях // Социализация молодежи в условиях развития современного образования. Новосибирск : НГПУ, 2004. Ч. 1. С. 138–146.
7. Заззо Р. Психическое развитие ребенка и влияние среды // Вопросы психологии. 1967. № 2. С. 111–134.
8. Зайкова С. А. К вопросу типологии современной семьи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7806> (дата обращения: 01.09.2020).
9. Иванова О. И., Бусарова О. Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 103–115. DOI: 10.17759/psylaw.2020100109.
10. Иванченко В. А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Т. 3. № 3. С. 201–205. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml.
11. Колмогорова Л. С. Актуальные проблемы изучения возрастных особенностей младших школьников // Сборник материалов всероссийской научно-методической конференции «Современное начальное образование: итоги и перспективы развития», посвященной 10-летию факультета начальных классов. Алтайская государственная педагогическая академия, 2018. С. 93–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27334007>.
12. Кряжева Н. Л. Развитие эмоционального мира детей. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 184 с.
13. Овсянникова Е. А., Ткаченко Н. С. Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 26 (197). С. 162–168.
14. Сапоровская М. В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 65–72.

15. Степанова Н. А. Динамика личностного развития младших школьников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 173–176. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/2669>.
16. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Семейная психотерапия. М. : Академия, 1990. 400 с.
17. Юдина Н. В. Влияние семейных отношений на психическое развитие детей // Психологические науки: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). Т. 0. Москва : Буки-Веди, 2014. С. 17–18. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/5183> (дата обращения: 20.08.2020).
18. Якушенко Е. Г. Клинико-психологические особенности подростков разведенных родителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 24 с.
19. Ярошенко Р. Д. Психологические тесты. СПб., 2003.
20. Nature of spouses interaction in conflict situations as the satisfaction with marriage condition at family life different stages / N. S. Borzilova, M. Y. Hudayeva, E. A. Ovsyanikova [et al.] // The Social Sciences. 2016. Vol. 11. Pp. 2395–2399. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.2395.2399>.
21. The Influence of Styles of Family Education on Emotional-volitional Sphere of the Senior Preschool Children / N. N. Doronina, E. I. Ziborova, I. A. Kucheryavenko [et al.] // Universal Journal of Educational Research 7(10B). 2019. Pp. 53–57. URL: <http://www.hrpub.org>.

Influence of family type on the development of anxiety in primary school children

Yu. N. Gut¹, M. V. Lansikh², N. N. Doronina³

¹PhD of Psychological Sciences, leading researcher of the laboratory of differential psychology and psychophysiology, Psychological Institute of RAO. Moscow, Russia; head of the Department of age and social psychology, faculty of psychology, pedagogical Institute, Belgorod State National Research University. Russia, Belgorod. ORCID: 0000-0001-8505-3846. E-mail: gut.julya@yandex.ru

²PhD of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of age and social psychology, faculty of psychology, pedagogical Institute, Belgorod state national research University. Russia, Belgorod. ORCID: 0000-0002-1051-0317. E-mail: LansikhMV@yandex.ru

³PhD of Psychological Sciences, associate professor of the Department of age and social psychology, faculty of psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University. Russia, Belgorod. ORCID: 0000-0001-9052-1034. E-mail: doronina@bsu.edu.ru

Abstract. The child as a family member can be influenced both positively and negatively by the parents, or rather by the relationship that develops between them and the child. As a result, the child grows either open and friendly, or closed, rude and anxious. Researchers have proved that a harmonious emotional and psychophysical state of a child is formed in those families where a friendly family environment prevails, and both parents participate in upbringing. Such a family is the most important condition for raising a child. This is especially true for a well-off family, i.e. a family that has created a certain favorable environment that allows you to raise and develop children in harmony. The aim of the study is to determine the features of family anxiety in primary school children from full and incomplete families. The sample consisted of 60 children of primary school age, which we divided into 2 groups. The first group included children (30 people) who live in full families, the second group-children (30 people) from single-parent families (raised by their mother). The following diagnostic tools were selected: the questionnaire "Parents are evaluated by children" (PECh), authors I. A. Furmanov and A. A. Aladyin; the questionnaire for parents "Analysis of family relationships" (AFR), authors E. G. Eidemiller and V. V. Justitskis; the method "Analysis of family anxiety" (AFA), authors E. G. Eidemiller and V. Justitskis; the questionnaire of child depression (CDI), author M. Kovach. The results confirm that children from single-parent families are characterized by family anxiety that exceeds the age norm, which, as the study showed, is due to the educational position of parents.

Keywords: family anxiety, primary school children, emotional and psychophysical state of the child, microclimate in the family, single-parent family.

References

1. Bodalev A. A. *Lichnost' i obshchenie* [Personality and communication]. M. Pedagogika. 2013. 248 p.
2. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste : monografiya, cicl statej* [Personality and its formation in childhood : monograph, series of articles]. SPb. Piter. 2009. 400 p.
3. Breslav G. M. *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions]. M. Smysl. 2016. Ed. 4th, reprint. 672 p.
4. *Vzaimosvyaz' roditel'skogo vospitaniya i vyrazhennosti strahov u starshih doshkol'nikov* – Relationship of parental education and the severity of fears in older preschoolers / Yu. N. Gut, S. V. Shkilev, N. N. Doronina, E. I. Ziborova // Teacher education in Russia. 2020. No. 2. Pp. 106–113. DOI: 10.26170/po20-02-12.

5. Vygotskij L. S. *Psihologiya razvitiya rebenka* [Psychology of child development]. M. Eksmo. 2004. 512 p.
6. Zhukova M. V. *Socializaciya mladshih shkol'nikov v sovremennyh usloviyah* [Socialization of Junior schoolchildren in modern conditions] // *Socializaciya molodezhi v usloviyah razvitiya sovremennogo obrazovaniya* – Socialization of youth in the development of modern education. Novosibirsk. NSPU. 2004. Ch. 1. Pp. 138–146.
7. Zazzo R. *Psihicheskoe razvitie rebenka i vliyanie sredy* [Psychological development of the child and the influence of the environment] // *Voprosy psihologii* – Questions of psychology. 1967. No. 2. Pp. 111–134.
8. Zajkova S. A. *K voprosu tipologii sovremennoj sem'i* [On the issue of typology of the modern family] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* – Modern problems of science and education. 2012. No. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7806> (date accessed: 01.09.2020).
9. Ivanova O. I., Busarova O. R. *Osobennosti koping-strategij starshih podroستkov iz nepolnyh semej* [Features of coping strategies of older teenagers from incomplete families] // *Psihologiya i pravo* – Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 1. Pp. 103–115. DOI: 10.17759 / psyLaw. 2020100109.
10. Ivanchenko V. A. *Nekotorye aspekty vospitaniya lichnosti v nepolnoj sem'e (po materialam issledovanij rossijskikh i zarubezhnyh avtorov)* [Some aspects of personal education in a single-parent family (based on research by Russian and foreign authors)] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* – Psychological science and education psyedu.ru. 2011. Vol. 3. No. 3. Pp. 201–205. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml.
11. Kolmogorova L. S. *Aktual'nye problemy izucheniya vozrastnyh osobennostej mladshih shkol'nikov* [Actual problems of studying of age features of younger schoolboys] // *Sbornik materialov vsere Rossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii "Sovremennoe nachal'noe obrazovanie: itogi i perspektivy razvitiya", posvyashchennoj 10-letiyu fakul'teta nachal'nyh klassov* – Collection of materials of all-Russian scientific-methodical conference "Modern primary education: results and prospects", devoted to 10 anniversary of faculty of initial classes. Altai State Pedagogical Academy. 2018. Pp. 93–95. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27334007>
12. Kryazheva N. L. *Razvitie emocional'nogo mira detej* [Development of the emotional world of children]. Yekaterinburg. U-Factoriya. 2004. 184 p.
13. Ovsyannikova E. A., Tkachenko N. S. *Vliyanie detsko-roditel'skikh otnoshenij na vybor podroستkami koping-strategij* [Influence of child-parent relations on the choice of coping strategies by teenagers] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Scientific herald of the Belgorod State University. Series: Humanitarian Sciences. 2014. No. 26 (197). Pp. 162–168.
14. Saporovskaya M. V. *Stressy mezhpokolennogo vzaimodejstviya: razvod kak prediktor zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya podroستkov* [Stresses of intergenerational interaction: divorce as a predictor of protective and coping behavior of adolescents] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2013. No. 1. Pp. 65–72.
15. Stepanova N. A. *Dinamika lichnostnogo razvitiya mladshih shkol'nikov* [Dynamics of personal development of Junior schoolchildren] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* – Herald of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2010. No. 3. Pp. 173–176. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/2669>
16. Eidemiller E. G., Justitskis V. V. *Semejnaya psihoterapiya* [Family psychotherapy]. M. Akademiya. 1990. 400 p.
17. Yudina N. V. *Vliyanie semejnyh otnoshenij na psihicheskoe razvitie detej* [Influence of family relationships on the mental development of children] // *Psihologicheskie nauki: teoriya i praktika : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, mart 2014 g.). T. 0* – Psychological science: theory and practice : materials of II Intern. scientific conf. (Moscow, March 2014). T. 0. M. Buki-Vedi. 2014. Pp. 17–18. Available at: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/5183> (date accessed: 20.08.2020).
18. Yakushenko E. G. *Kliniko-psihologicheskie osobennosti podroستkov razvedennyh roditelej : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Clinical-psychological peculiarities of teenagers of divorced parents : abstract of dis. ... PhD of Psychol. Sciences]. SPb. 2008. 24 p
19. Yaroshenko R. D. *Psihologicheskie testy* [Psychological tests]. SPb. 2003.
20. Nature of spouses interaction in conflict situations as the satisfaction with marriage condition at family life different stages / N. S. Borzilova, M. Y. Hudayeva, E. A. Ovsyanikova [et al.] // *The Social Sciences*. 2016. Vol. 11. Pp. 2395–2399. Available at: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2016.2395.2399>.
21. The Influence of Styles of Family Education on Emotional-volitional Sphere of the Senior Preschool Children / N. N. Doronina, E. I. Ziborova, I. A. Kucheryavenko [et al.] // *Universal Journal of Educational Research* 7(10B). 2019. Pp. 53–57. Available at: <http://www.hrpub.org>.